

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТЬ.

Выходит еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки, пять рублей.

№ 7.

Подписька принимается въ редакціи Епархиальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани.

15 ФЕВРАЛЯ 1876 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЪ СВЯТЪЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

Отъ 15-го декабря 1875 г., за № 53.—*О книгахъ „Этимологія нѣмецкаго языка“ Аделлова и „Первый славянскій монархіи на спверозападѣ“ Успенскаго.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенія Господина исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, № 225 и 234, съ журналами Учебнаго Комитета, коими одобряются къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебныхъ пособій, книги а) учителя Зарайскаго реального училища Феодора Аделлова, подъ заглавиемъ: „Этимологія нѣмецкаго языка“. (Москва. 1872 г.), и б) Ф. Успенскаго, подъ заглавиемъ: „Первый славянскій монархіи на Сѣверозападѣ“ (С.-Петербургъ. 1872 г. Издание Славянскаго благотворительного Комитета),— первая при обученіи нѣмецкому языку, а вторая—при преподаваніи всеобщей гражданской исторіи. Приказали: Заключенія Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія Правленіямъ духовныхъ семинарій, послать при печатномъ указѣ епархиальнымъ Преосвященнымъ копіи съ журналовъ Комитета.

Ж У Р Н А Л Ъ

Учебного Комитета при Святейшемъ Синодѣ отъ 3 сентября 1875 го-
да за № 156.

О книгѣ: „Первые славянскія монархіи на спверозападѣ“ Федора
Успенского.

Исторія единоплеменныхъ наимъ Славянскихъ народовъ—предметъ до на-
стоящей поры почти неизвѣстный какъ въ нашей школѣ, такъ и въ литера-
турѣ. Многіе окончивши курсъ воспитанники нашихъ среднихъ учебныхъ за-
веденій, изучавши иногда въ подробности исторію французскую, нѣмецкую и
англійскую, даже испанскую и скандинавскую, могутъ быть приведены въ изум-
леніе, услышавъ, напримѣръ, что земли между Эльбою и Вислою, въ королев-
ствахъ Пруссскомъ, Саксонскомъ, великомъ герцогствѣ Мекленбургскомъ и дру-
гихъ, гдѣ нынѣ широко развилась и укрѣпилась нѣмецкая жизнь, откуда со-
вершилось объединеніе Германіи, еще не очень давно были сплошь заселены
Славянами и что родовая область нынѣшниго Императора Германіи, ядро
Пруссаго королевства—Брауншвайгъ, возникла на землѣ Славянскаго пле-
мени Гаволянъ, около ихъ главаго города Браунибора.

Въ составленной въ 1865 году, при со участіи профессора С.-Петербургскаго
университета В. И. Ламанского, программѣ для преподаванія исторіи
въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа въ первый разъ явились
вопросы изъ исторіи Западныхъ и Южныхъ Славянъ, явились малоизвѣстныя
до того времени учащему и учащемуся міру имена Чешскихъ Болеславовъ,
Сербскихъ Стефановъ и друг.; но вопросы эти и остались по большей части
только въ программѣ, такъ какъ для ихъ надлежащаго разъясненія въ учеб-
номъ курсѣ не оказалось въ рукахъ преподавателей необходимыхъ пособій; для
экзаменныхъ же требованій ученики заучивали тѣ немногіе и не поставленные
въ надлежащей связи факты изъ исторіи Славянской, какіе были изложены
въ особой главѣ о Славянахъ, находившейся въ концѣ употреблявшагося то-
гда въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ руководства по всеобщей исторіи Кіев-
скаго профессора Виталія Шульгина.—Въ смынвшемъ за тѣмъ учебникѣ г.
Шульгина руководствѣ г. Иловайскаго (Средняя исторія. Курсъ старшаго воз-
раста) отдѣль о Славянахъ явился уже нѣсколько познѣе, но опять въ видѣ
какого-то приложенія къ исторіи среднихъ вѣковъ, въ самомъ концѣ книги,
предъ Коссовскою битвою и завоеваніемъ Балканскаго полуострова Турками.
Такимъ образомъ, составители нашихъ историческихъ учебниковъ даже въ на-

стоящее время загоняютъ Славянъ въ самый отдаленный уголъ своихъ книгъ и тамъ разсматриваютъ ихъ отдѣльно отъ прочихъ историческихъ народовъ, какъ будто міръ славянскій былъ отдѣленъ Китайскою стѣною отъ міровъ Германскаго, Греческаго и другихъ, и не имѣть съ ними никакой исторической связи.

Въ виду такого злополучнаго положенія исторіи единоплеменныхъ народовъ въ нашей ученой и учебной литературѣ, въ нашихъ школахъ, а отсюда и въ нашемъ общественномъ сознаніи, нельзя не быть благодарнымъ Славянскому благотворительному Комитету, поставившему одной изъ своихъ задачь распространеніе свѣдѣній, относящихся къ Славянской исторіи. Изданія этого Комитета начинаютъ мало по малу разсѣевать славянскую тьму и выяснять историческія судьбы Славянскихъ народовъ въ связи съ исторіей ихъ западныхъ и южныхъ сосѣдей. Къ числу подобного рода изданий принадлежитъ и разсматриваемая книга: „Первый славянскій монархія на Сѣверо-Западѣ“. Названный трудъ г. Успенскаго обнимаетъ древнѣйшую пору Западнаго славянства, время съ 551 года (начало извѣстій о Славянахъ) до смерти Болеслава Храбраго (1025 г.). Свѣдѣнія о Западныхъ Славянахъ этого периода скучны и разбросаны по многимъ, преимущественно иностраннѣмъ, источникамъ; туземныхъ національныхъ свидѣтельствъ, за исключеніемъ чешскихъ, не существуетъ. Отдѣльная исторія каждого изъ Западно-славянскихъ народовъ, въ указаный періодъ, явилась бы очень блѣдною. Авторъ вышелъ изъ этого затрудненія, благодаря давному ему со стороны Славянскаго Комитета плансу: изложить моменты наибольшаго политического могущества Западныхъ Славянъ въ древнѣйшее время, моменты наибольшаго сосредоточенія ихъ силъ подъ управлѣніемъ національныхъ государей. Это дало возможность автору сгруппировать свѣдѣнія, относящіяся къ Западнымъ Славянамъ, около наиболѣе замѣчательныхъ личностей изъ древняго періода Западно-Славянской исторіи. Такими личностями были Само у Чеховъ, Ростиславъ и Святополкъ у Моравовъ, Болеславъ, I и II-ой у Чеховъ и Болеславъ Храбрый у Поляковъ. Названные лица, значительно поднявъ политическое могущество Западныхъ Славянъ, вызвали, вслѣдствіе сего, болѣе подробныя о нихъ извѣстія чужеземныхъ лѣтописцевъ и тѣмъ дали славянскому историку возможность нѣсколько освѣтить первыя дѣянія его единоплеменниковъ на исторической сценѣ. Способъ историческаго повѣствованія, избранный г. Успенскимъ, особенно подходитъ къ учебникамъ цѣлямъ и требовани-

ніамъ. Преподаватель истории только и можетъ въ своемъ курсѣ коснуться главнѣйшихъ событій и лицъ, и чѣмъ болѣе ученый изслѣдователь успѣль собрать около нихъ разныxъ фактovъ, тѣмъ легче наставнику выяснить эти вопросы въ школѣ и надлежащимъ образомъ ввести ихъ въ сознаніе своихъ учениковъ. Сверхъ того г. Успенскій въ своеемъ труде успѣль соединить съ изображеніемъ главныхъ моментовъ изъ истории Западныхъ Славянъ и разъясненіе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ вопросовъ изъ истории Славянства вообще,— что дѣлаетъ его книгу еще болѣе пригодною для школьнаго употребленія. Такъ авторъ, основываясь на сравнительно богатыхъ данныхъ, представляемыхъ Чешскими источниками, изображаетъ всѣ ступени общественнаго быта Славянъ: родъ, общину или жупу, колѣно или племя въ тѣсномъ смыслѣ и наконецъ постепенное образование изъ всѣхъ этихъ частей одной государственной единицы. При изложеніи судьбы велико-моравской державы, г. Успенскій входитъ въ подробное разсмотрѣніе вопроса о возникновеніи у Славянъ національной церкви съ богослуженіемъ и Священнымъ Писаніемъ на родномъ языке и, на основаніи всѣхъ появившихся въ послѣднее время изслѣдований и документовъ, изображаетъ просвѣтительную дѣятельность Славянскихъ апостоловъ Св. Кирилла и Меодія. Но особенное достоинство разбираемаго труда составляетъ постоянно проводимая въ немъ связь событій Славянскихъ съ событіями прочихъ соѣдніихъ съ Славянами народовъ, сопоставленіе характера славянскихъ дѣятелей съ характеромъ тѣхъ иноземныхъ дѣятелей, которые приходили съ ними въ соприкосновеніе. Такъ авторъ приводитъ отношенія къ Славянамъ Аваровъ, Вентровъ, Германцевъ во времена Карла Великаго и при преемникахъ этого Императора въ собственной Германии, разсказываетъ о бургахъ и военныхъ упражненіяхъ Генриха I, походахъ въ Италию Оттона III, порядкѣ назначенія на духовныя должности въ средніе вѣка (инвеститурѣ) и часто въ характерѣ событій и дѣятелей западной исторіи находить объясненіе событій славянской исторіи. „Императоръ Оттонъ I“, говорить авторъ на стр. 146, „носилъ высокую идею—связать романо-германскій міръ въ одинъ политическій союзъ, христіанскими учрежденіями возстановить внутри его прочный миръ и совокупными силами западнаго христіанства подчинить и уничтожить язычество. Съ этою цѣлью, налагая ярмо зависимости на Славянъ, жившихъ между Лабой и Одрой, Оттонъ не менѣе ревностно заботился о христіанской проповѣди между ними и прочномъ церковномъ устройствѣ въ земляхъ ихъ“. Этими стремленіями Оттона I-го объясняется осуществление мысли Болеслава II-го

Чешского устроить въ Чехии свою епископскую кафедру. Очень живо выясняется также авторъ причину дружескихъ отношений Императора Оттона III къ второму Чешскому епископу Войтеху и этимъ бросаетъ свѣтъ на замѣчательное въ свое время путешествіе могущественнаго Императора Священно-Римской Имперіи, въ сопровождѣніи множества знатныхъ римлянъ и германцевъ, въ столицу Болеслава Храбраго Гнѣздно на поклоненіе мощамъ своего друга, погибшаго на апостольскомъ подвигѣ отъ рукъ язычниковъ—Пруссовъ, путешествіе, которое дало возможность Болеславу Храброму, приивѣщему королевскій вѣнецъ изъ рукъ самаго Оттона III, положить основаніе церковной и политической независимости Польши. Довольно удачно объясняетъ г. Успенскій и причины отпаденія нѣкоторыхъ мелкихъ Славянскихъ племенъ между Эльбою и Одеромъ отъ политического союза съ ихъ болѣе сильными единоплеменниками для общаго противодѣйствія чужеземенному врагу и охраненія своей національной независимости, причины того гибельного разъединенія западныхъ Славянъ, благодаря которому Германцы успѣли поработить большую часть ихъ: „Мелкие славянскіе владѣтели не всегда видѣли для себя благо въ борьбѣ за національную свободу и независимость. Въ ихъ сознаніи нашла широкое мѣсто осѣдлывающая идея всемирной императорской власти, которая въ то время понималась иеразрѣвно съ идеей католической церкви. Императоръ управлялъ всѣми христіанскими землями, въ которыхъ власть его признавалась вышею на землѣ; отъ него зависѣло избрать и посадить на епископскую кафедру главу христіанской церкви. Императоръ учреждалъ новыя епископіи, разграничивалъ діоцезы: всякий епископъ получалъ отъ него знаки своей власти. Вслѣдствіе того при Оттонахъ союзъ свѣтской и духовной власти былъ весьма силенъ, а это и было причиною, что завоеванія нѣмецкихъ Императоровъ и проповѣдь католического духовенства или рука обѣ руку. Не было полной побѣды надъ народомъ, пока онъ не былъ окрещенъ; вслѣдъ за обращенiemъ въ христіанство налагалось ярмо зависимости политической. Проповѣдники шли на дѣло проповѣди къ язычникамъ по назначению и указанію императора. Новообращенный вмѣстѣ съ понятіемъ обѣ единомъ Богѣ приобрѣталъ понятіе обѣ единомъ цезарѣ, одной высшей свѣтской власти на землѣ. Ставши членомъ церкви, онъ дѣлался членомъ общества, признававшаго и одну свѣтскую власть. Славянскіе народы, успѣвшіе образовать плотные государственные союзы, боролись болѣе или менѣе успѣшно съ этимъ опаснымъ, для ихъ государственной жизни, духомъ времени; представители этихъ союзовъ, князья

спѣшили окружить своихъ подданныхъ национальнымъ духовенствомъ, старались пріобрѣсть отъ императоровъ признаніе своихъ владѣтельныхъ правъ и разными мѣрами стремились къ получению королевской короны. Но, пока еще не сознано было это, мелкіе князья, стоявшіе въ зависимости отъ нѣмцовъ, вполнѣ представлена были совмѣстному вліянію и католическихъ проповѣдниковъ и ослѣпляющему блеску всемірной императорской власти. Народы между Лабой и Ордой, по преимуществу подверженные дѣйствію такихъ идей, по необходимости должны были впутаться въ нѣмецкую политику, разъединиться, потерявъ идею национальности и принять въ себя принципы, выработанные чужою жизнью".

На основаніи приведенныхъ данныхъ относительно книги г. Успенского: „Первый славянскій монархія на Сѣверо-Западѣ“, Учебный Комитетъ полагалъ бы—названную книгу одобрить для употребленія въ духовныхъ семинарияхъ въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи всеобщей гражданской исторіи.

II. РАСПОРЯЖЕНИЯ ЕПАРХІАЛЬНОГО НАЧАЛЬСТВА

Астраханская Духовная Консисторія слушали: Совѣтъ Кіевской духовной академіи отношеніемъ отъ 28 декабря 1875 г. за № 275, просилъ Его Преосвященство объ оказаніи содѣйствія къ распространенію журнала „Труды Кіевской Духовной Академіи въ 1876 г.“. На этомъ отношеніи Его Преосвященство изволилъ положить резолюцію таковую: „Объявить по епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости“. Опредѣлили: О продолженіи изданія журнала „Труды Кіевской Духовной Академіи въ 1876 г.“ объявить по епархіи, согласно резолюціи Его Преосвященства, чрезъ „Астраханская Епархіальная Вѣдомости“(*).

III. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

Назначены членами Ревизіоннаго Комитета по Астраханскимъ семинаріямъ и училищамъ на 1876 годъ: протоіерей Никольской церкви Николай *Ливановъ*, преподаватель семинаріи Яковъ *Лебединский* и священникъ Троицкой церкви Николай *Каменский* (6-го февраля).

(*) Объявление объ изданіи этого журнала напечатано въ № 16 „Астрахан. Епархіаль. Вѣдом.“ 1875 г.

— Преподано благословение Божие и благодарность Его Преосвященства: попечительству и прихожанамъ Терновской Михаило-Архангельской церкви, Царевского уѣзда, за украшение ихъ храма и Астраханскому купцу Петру *Воробьеву* за пожертвование 170 руб. на исправление градской Христорождественской церкви (31-го декабря 1875 г.).

— Произведенъ въ санъ протоиерея благочинный Красноярского округа, священникъ Стефанъ *Рязанский* по вниманию къ его усердной службѣ (21-го декабря).

— Выданы сборные книги для сбора доброхотныхъ пожертвованій на одинъ годъ: мѣщанину г. Саранска, Пензенской губерніи, Петру *Серебрякову* и крестьянину поселка Джолонъ-Булукъ, Черноярского уѣзда, Николаю *Луневу* на разширение и исправление устроенного въ поселкѣ Джолонъ-Булукъ молитвенного дома во имя Св. Дмитрія Митрополита Ростовскаго, по Астраханской и другимъ Епархіямъ (27-го января), и крестьянину Степану Никитину и отставному рядовому Павлу *Хрусталеву* на сооруженіе въ деревнѣ Барановкѣ, Астраханского уѣзда, церкви во имя иконы Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, по Астраханской епархіи (5-го февраля).

— Исключенъ изъ списковъ: умершій 19-го января настоятель Пироговской Михаило-Архангельской церкви, Енотаевского уѣзда, священникъ Петръ *Крестовъ*.

— Праздное мѣсто—настоятеля при Пироговской Михаило-Архангельской церкви, Енотаевского уѣзда.

Пожертвованія въ пользу Герцеговинскихъ и Боснійскихъ семействъ по Астраханской епархіи.

Въ теченіе января мѣсяца въ Астраханскую Духовную Консисторію поступило въ пользу означенныхъ семействъ тарелочного по епархіи сбора 150 р. 53 к. и по пригласительнымъ листамъ 514 р. 5 к., всего 664 р. 58 к., а съ прежде собранными 1692 р. 2 к.

Деньги эти отосланы Консисторію въ С.-Петербургскій Отдѣль Славянскаго Благотворительного Комитета.

Въ октябрѣ мѣсяца истекшаго года С.-Петербургскими почетными гражданами *Смирновымъ* и *Артамоновымъ* пожертвовано (чрезъ Преосвященнѣйшаго Хризанона, Епископа Астраханскаго) для Астраханскаго Миссіонер-

екаго Комитета—первымъ 300 р., а послѣднимъ 100 р.,—всего 400 р. Въ декабрѣ того-же года пожертвовано (чрезъ г. главнаго попечителя калмыцкаго народа) С.-Петербургскимъ почетнымъ гражданиномъ Громовыемъ 50 р. О чёмъ и объявляется отъ Комитета во всеобщее свѣдѣніе, согласно § 54 Устава Миссионерскаго Общества.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

По вопросу объ иконописи.

(Продолженіе) (*).

Иконопись всегда обращала на себя вниманіе нашего Правительства какъ гражданскаго, такъ и духовнаго, и на разные беспорядки въ ней, которые заявляли себя съ особеною силою въ извѣстное время, вызывали тогда тѣ или другія мѣры со стороны Правительства. Такъ какъ въ настоящее время вопросъ объ улучшениіи въ иконописи возбуждается повсемѣстно и изыскиваются различныя мѣры къ тому, чтобы ослабить базарно-иконописную Сузdalскую школу, то, по нашему мнѣнію, не лишне взглянуть на тѣ мѣры, которыя употреблялись въ прежнее время. Можетъ быть вѣкоторые изъ нихъ пригодятся и нашему времени.

Въ первый разъ мѣры къ улучшению иконописи въ нашемъ отечествѣ предприняты были стоглавымъ соборомъ (**). По опредѣленію этого собора иконописаниемъ могли заниматься только тѣ лица, которыхъ обучались сему искусству въ мастерскихъ избранныхъ иконописцевъ, которые получили право принимать къ себѣ учениковъ и учить ихъ искусству писать иконы, а также и благочестію. Послѣ обучения своихъ учениковъ эти избранные мастера должны были приводить ихъ къ епископу, который давалъ благословеніе и разрешеніе заниматься иконописаниемъ только тѣмъ, которые оказывались достойными того по чистотѣ жизни и по способности искусно писать иконы. „И аще которому откроетъ Богъ такое рукодѣліе, и приводитъ того мастеръ ко святителю. Святитель-же разсмотрѣвъ аще будетъ писанное отъ ученика по образу и по подобію, иувѣсть иевѣстно о житіи его, еже въ чистотѣ и всякомъ благочестіи по заповѣдемъ живеть, кромѣ всякаго безчинства, аbie благословивъ наказуетъ его и впредъ благочестно жити и святаго онаго дѣла держатись со усердіемъ всяцѣмъ, и иримлетъ отъ него ученикъ той честь,

(*) См. №№ 3 и 4 „Астрах. Епарх. Вѣдом.“

(**) См. 43 гл. стогл. „соборной отвѣтъ о живописцахъ и о честныхъ иконахъ“.

яко-же и учитель, паче простыхъ человѣкъ". При этомъ стоглавый соборъ требовалъ, чтобы мастера относились къ своимъ ученикамъ безпристрастно. „Аще кому не дастъ Богъ такого рукодѣлія, учнетъ писати худо, или не по правильному завѣщанію жити, а онъ скажетъ его горазда и во всемъ достойна суща и показуетъ написаніе иного, а не того, и святитель обыскавъ полагаетъ такого мастера подъ запрещенiemъ правильнымъ, яко да и прочи страхъ пріимутъ и не дерзаютъ таковыя творити. А ученику тому отнюдь такого дѣла не касаться".—Интересно здѣсь то, что соборъ обращаетъ вниманіе и на самую жизнь иконописцевъ, требуя отъ нихъ чистоты и непорочности жизни. Нѣсколько выше приведенного мѣста, онъ говоритъ: „подобаетъ быти живописцу смиренну, прокту, благоговѣйну, не празднослову, не смѣхоторцу, не сварливу, не завистливу, не грабежнику, не убийцѣ, но паче-же хранити чистоту душевную и тѣлесную со всякимъ опасенiemъ... приходить къ отцамъ духовнымъ на часте и во всемъ увѣщатися и по ихъ наказанію и ученію жити въ посты и молитвахъ и воздержанія со смиренномудріемъ, кромѣ всякаго зазора и безчинства". Что касается собственно самого искусства иконописанія, то соборъ ограничился немногими замѣчаніями. Онъ опредѣлилъ: „Образъ Господа Иисуса Христа и Пречистыя Его Богоматери и св. пророковъ и апостоловъ, и священномученикъ и св. мученицъ и преподобныхъ женъ писать съ превеликимъ тщаніемъ по образу, по подобію и по существу, смотря на образъ древнихъ живописцевъ и знаменовати съ добрыхъ мастеровъ". И въ другомъ мѣстѣ требуетъ, чтобы иконописцы писали такъ, какъ писали „греческие живописцы и какъ писаль Ондрей Рублевъ(*) и прочіи пресловутіи живописцы"; запретилъ писать иконы самовольно „отъ самопомышленія и своими догадками". Такимъ образомъ все требования стоглаваго собора относительно искусства иконописанія сводились къ тому, чтобы иконописцы строго держались образцовъ Греческихъ. Это доказано было и на опыте. Когда дѣякъ Висковатый, производившій большія волненія своимъ крикомъ противъ многихъ священныхъ изображеній, которыми былъ расписанъ возобновленный послѣ пожара (1547) Благовѣщенскій Московскій соборъ, возсталъ между прочимъ противъ изображенія Спасителя на крестѣ, у которого тѣло покрыто было херувимскими крыльями, руки были сжаты, а не распро-

(*) Преподобный Андрей Рублевъ, скончавшійся въ 1430 году въ Андроніевской обители, „писаше многія святыя иконы чудны зѣло и украсиши". Иконы писанными имъ въ стилѣ Византійскомъ высоко цѣняются любителями и знатоками. (Рав. истор. икон., а также о иконописцахъ V прилож. къ сочиненію Сахаров, объ иконах.).

стерты, называлъ такое изображеніе „западнымъ мудрованіемъ“, на томъ основаніи, что онъ неоднократно слышалъ отъ Латинянъ, будто тѣло Иисуса Христа херувимы отъ срамоты укрывали. Соборъ, возставшій противъ горячности Висковатаго относительно другихъ изображеній, въ данномъ случаѣ отчасти согласился съ нимъ и далъ такой отвѣтъ относительно этого изображенія: „а что написанъ Христовъ образъ на крестѣ руки сжаты, а индѣ ослаблены, и то иконники написали не гораздо, не по древнимъ образцамъ Греческимъ, а отъ своего неразумія: и мы тѣ иконы велѣли переписать, и впредь тѣмъ образомъ писать не велимы, а велимы писать съ древнихъ образцовъ Греческихъ—образъ на крестѣ простертymi дланями“(*). Правила стоглаваго собора относительно иконописи высоко цѣнились нашими предками: эти правила занесены были въ иконописные подлинники(**), чтобы иконописцы могли имѣть ихъ постоянно предъ своими глазами, и въ послѣдующее время на нихъ указывало правительство какъ на такія, которыя должны служить руководствомъ для иконописцевъ, и само дѣлало распоряженіе относительно иконописи въ томъ-же духѣ, какъ напр. въ царствование Алексія Михайловича, когда, по поводу открывшихся различныхъ беспорядковъ въ иконописи, Правительство наше какъ свѣтское, такъ и духовное съ особенною энергию возстало противъ этихъ беспорядковъ и приняло мѣры къ улучшенію иконописанія. Благочестивый Алексій Михайловичъ самъ съ живѣйшимъ участіемъ отнесся къ этому дѣлу. Въ 1668 году онъ отправилъ въ Патріаршій разрядъ имянной свой указъ, заключающій въ себѣ наставленія иконописцамъ, съ тѣмъ, чтобы этотъ указъ Патріархъ Іоасафъ благоволилъ объявить въ Москвѣ и прочихъ мѣстахъ чрезъ митрополитовъ, архіепископовъ, архимандритовъ и игуменовъ, и, чтобы, послѣ объявленія онъ приводимъ былъ въ исполненіе, подъ угрозою царскаго суда и наказанія нарушителямъ его. По этому указу получали право заниматься иконописаніемъ только искусственные мастера, которые должны были писать иконы съ древнихъ переводовъ или подлинниковъ; совершенно запрещалось писать иконы жителямъ села Холуя, Сузdalского уѣзда, гдѣ особенно дурно писались иконы(***)¹, а также вообще неискуснымъ мастерамъ. Кромѣ этого указа, памятникомъ заботливости Алексія

(*) См. розыскъ о Висковат. въ Член. Общ. Истор. и др. Рос. за 1858 г. кн. 2-я.

(**) Иконописцами подлинниками называются такие сочиненія, въ которыхъ излагаются наставленія иконописцамъ—какъ изображать св. лица и события. Здѣсь указываются типническія черты, съ какими приято изображать того или другаго святаго. Такія наставленія обыкновенно составляютъ первую часть подлинника, а во второй излагаются правила, которыя относятся собственно къ техникѣ—какъ приготовлять краски, наводить золото и т. п.

(***) Материалъ для отеч. икон, Забѣгина Времен. Моск. Общ. истор. и древн. Росс.

Михайловича о томъ, чтобы иконы у насть были лучшаго письма, служить посланіе за подписью и утвержденіемъ трехъ вселенскихъ Патріарховъ—Паисія Александрийскаго, Макарія Антіохійскаго и Іоасафа Московскаго. Въ этомъ посланіи выражается такое требование: „да честныя и святыя иконы Божія, Пречистыя Богоматере, святыхъ силъ небесныхъ и всѣхъ угодниковъ Божіихъ по преданию св. и богоносныхъ отецъ, по необходимому обычаю святыхъ, восточныхъ церкви, по приличности дѣлъ и лицъ писаны будуть; всякое-же не лѣпіе и неприличіе къ тому да не вообразится, хитрость-же и благоискусство художное весьма со всякимъ тщаніемъ да хранимо будетъ; праведно бо есть праведнаго Бога и праведныхъ Его угодникъ праведными художества мѣрами и украшениіи образы начертати, да не виною неискусства начертанія образъ лица иконочаго святаго небреженіемъ достойнаго си отщетится почитанія“. Въ этомъ же посланіи высказывается взглядъ—почему имена иконы должны быть писаны такъ искусно, должны отличаться и особенною выразительностью: „во еже-бы всякаго возраста вѣрнымъ благоговѣйная очеса си на ия (иконы) возводящимъ, къ сокрушенію сердца, къ слезамъ покаяніи, къ любви Божіей и св. угодниковъ, къ подражанію житію ихъ Богоугодному возбуждатися, и, предстояще имъ, имѣти бы на небеси стояти себѣ предъ лицы самихъ первообразныхъ“. Какое высокохудожественное требование слышится въ этихъ словахъ!. Чтобы не было иконъ дуриаго письма, учреждался строгій контроль. Надъ всѣми иконописцами должны были имѣть надзоръ избранные искуснѣйшие и благоговѣйнѣйшие изъ иконописцевъ, которые должны были выдавать свидѣтельства всѣмъ прочимъ мастерамъ. Во главѣ этихъ иконописцевъ стоялъ тогда „царекія палаты начальнѣйшій изографъ“ Симонъ Ушаковъ, который соредоточивъ въ рукахъ своихъ высшій надзоръ. Ему дана была въ руководство грамота за подписью и печатьми вселенскихъ Патріарховъ и Московскаго святѣшаго Патріарха. Въ этой грамотѣ выражаются тѣ-же самыя требования отъ иконописцевъ, какія изложены въ приведенномъ выше окружномъ посланіи Алексея Михайловича. И въ этой грамотѣ и окружномъ посланіи указывается между прочимъ и на правила стоглаваго собора, которымъ повелѣвалось иконописцамъ братъ въ руководство(*).

(Продолженіе будетъ.)

Яковъ Лебединскій.

(*) Акт. Археогр. Экспед. т. IV.

О нуждахъ Астраханского Епархиального женского училища.

Совѣтъ Астраханского женского епархиального училища чрезъ посредство о.о. уѣздныхъ благочинныхъ знакомить подвѣдомое имъ духовенство съ дѣйствіями и предположеніями своими по разширенію училищныхъ помѣщеній. Считаю не только не излишнимъ, но необходимымъ представить вниманію духовенства Астраханской епархіи нижеслѣдующія дополнительныя объясненія по тому-же дѣлу.

Астраханскому епархиальному IX съѣзду представленъ былъ на разсмотрѣніе проектъ разширенія училищныхъ помѣщеній, по которому предполагалось вровень съ училищемъ двухъ-этажнымъ домомъ по сѣверной чертѣ надстроить надъ обращеннымъ изъ конюшень въ жилыя помѣщенія одно-этажными каменными зданіемъ второй этажъ для устройства въ немъ классовъ и—частію—спаленъ и больницы. Предполагавшіяся постройки оцѣнены приблизительно въ 19.500 р. Съѣздъ, не входя въ разсужденіе объ удобствахъ или неудобствахъ выполненія этого проекта, положилъ употребить на разширеніе училищныхъ помѣщеній 19.500 р.

Вступивъ съ августа въ должность предсѣдателя Совѣта, я нашелъ это дѣло безъ всякаго движения, даже безъ всякой подготовки къ дальнѣйшему движению. Ближайшее ознакомленіе съ училищемъ и его помѣщеніями привело меня къ убѣждѣнію, что постройка помѣщеній для классовъ и спаленъ и т. п. надъ бывшими конюшнями будетъ такою-же напрасною тратою денегъ, какъ и передѣлка этихъ конюшень и всего нижняго этажа училищныхъ зданій... Вслѣдствіе того, Совѣтъ училища просилъ г. губернского архитектора Знаменского провѣрить бывшій на разсмотрѣніи IX съѣзда проектъ построекъ. Архитекторъ нашелъ, что а) постройка втораго этажа надъ бывшими конюшнями крайне не надежна по непрочности фундамента, б) что не только устроенный изъ этихъ конюшень жилыя помѣщенія, но и нижний этажъ самаго дома въ настоящее время почти неудобообитаемъ по крайней сырости неистребимой и гнилому запаху; в) что если и возвестъ второй этажъ надъ бывшими конюшнями вровень съ главнымъ двухъ-этажнымъ домомъ, то и тогда не будетъ никакой возможности помѣстить на верху и классы и на 110—120 кроватей спальни,—занявъ даже подъ послѣднія залъ и церковь,—это доказалъ г. Архитекторъ наглядно, обозначивъ на планѣ проектированныхъ от-

дѣлений верхняго этажа мѣста для классныхъ партъ и коечъ по масштабу и т.) съ другой стороны, нѣть никакой возможности хотя съ нѣкоторымъ удобствомъ и соблюденiemъ самыхъ неизбѣжныхъ требованій учебнаго общежительнаго заведенія расположить въ этихъ помѣщеніяхъ классы, больницу, спальни и проч. Между тѣмъ, д) постройки и передѣлки обошлись бы не 19.500 р., а 30.000,— по самой меньшей мѣрѣ 25.000 р.; и такую сумму пришлось бы затратить, не достигнувъ сколько нибудь значительныхъ и прочныхъ удобствъ для учебнаго заведенія.

Руководствуясь этимъ отзывомъ специалиста, Совѣтъ рѣшилъ—1) употребить ассигнованную съѣздомъ сумму 19.500 р. на постройку новаго зданія согласно требованіямъ учебнаго комитета подъ классы (6) и сборный залъ—на прикупленномъ къ училищному двору мѣстѣ.

2) Съ открытиемъ классовъ въ новомъ зданіи можно будетъ перенести съ нижняго этажа на верхній только больницу—что неотложно необходимо; для перенесенія спаленъ (что не меныше необходимо) не останется ни одной свободной комнаты на верху, если не занять койками залъ предъ церковю. Приходится такъ образъ оставить спальни, столовую, помѣщенія эконома и воспитательницъ по прежнему въ нижнемъ этажѣ. Эконому даже и помѣщенія не достанется; его квартира, устроенная въ бывшей конюшнѣ (сырая съ зловреднымъ запахомъ не отъ одной сырости стѣнъ) должна вся отойти подъ столовую, требующую по количеству пансионерокъ разширениія вдвое даже и теперь. Но такія жилыя помѣщенія, какъ теперешняя столовая съ квартирой эконома, рядъ небольшихъ комнатъ, занятыхъ спальнями, и коморки для воспитательницъ и больницы съ надзирательницей, въ половинѣ нижняго этажа обращенной на сѣверъ, для блага и чести учебнаго заведенія должны быть закрыты и замѣнены другими сколько нибудь сносными. Во всемъ нижнемъ этажѣ только двѣ большихъ спальни, обращенные окнами во дворъ, и небольшая комнаты восточной стороны дома—къ воротамъ еще сравнительно сухи. Въ первомъ отдѣлении можно устроить столовую достаточно просторную на 100—120 пансионерокъ, въ комнаткахъ восточныхъ отвести помѣщеніе для эконома. Затѣмъ для спаленъ пансионеркамъ и помѣщеній воспитательницамъ нѣть мѣста въ домѣ сколько нибудь сноснаго и для здоровья безопаснаго.

Принявъ это въ соображеніе, совѣтъ просилъ г. архитектора составить проектъ новаго одно-этажнаго зданія подъ классы такъ, чтобы надъ нимъ можно было возвестъ второй этажъ для спаленъ, если-бы епарх. духовенство,

признавъ это необходимымъ (что несомнѣнно), дало Совѣту потребныя средства.

3) По соображенію г. архитектора, составлявшаго планъ и смету на постройку подъ классы, возвведеніе втораго этажа надъ ними для спаленъ потребуетъ 10.000 р.

Найдетъ ли будущій сѣздъ возможнымъ—въ виду усиленныхъ въ послѣдніе годы расходовъ на благоустройство епарх. училищъ ассигновать такую сумму въ 1877 г., чтобы дать училищному Совѣту средства устроить безотложно необходимое для женскаго епарх. училища—я не знаю. Но считаю долгомъ своей совѣсти свидѣтельствовать предъ епархиальнымъ духовенствомъ, что нужда въ устройствѣ спаленъ крайняя и неотложная.—О.о. каѳедральный протоіерей съ старшою соборною братіею, настоятели Астрах. градскихъ церквей съ помощниками, по приглашенію Совѣта осмотрѣвшіи училище 3 января сего года, приняли безъ возраженій, послѣ тщательного осмотра, заявленія, что устройство новыхъ помѣщеній подъ спальни и для воспитательницъ (при спальныхъ) безусловно необходимо, что постройка втораго этажа непосредственно за устройствомъ классовъ—одновременно оправдывается и экономическими интересами, что теперешня спальни—особенно въ виду неминуемаго увеличенія числа пансионерокъ въ будущемъ году, столовая, квартира эконома, коморки воспитательницъ на всякий—даже самый неприхотливый взглядъ—показались бы невозможными, по крайней мѣрѣ опасными, что въ ближайшемъ будущемъ Совѣтъ училища найдется вынужденнымъ не только прекратить приемъ новыхъ пансионерокъ, но отказать въ помѣщеніи половинѣ наличныхъ. Смѣемъ думать,—Астрах. епарх. духовенство не доведеть Совѣта до этой послѣдней, весьма прискорбной крайности.

4) Въ заявленіяхъ Астрах. градскаго духовенства училищный Совѣтъ могъ бы видѣть надежное ручательство за согласіе и уѣзданого духовенства на виды его на его предположенія возможныхъ улучшений епарх. училища. Но не могу скрывать предъ уѣзднымъ духовенствомъ, что со стороны осматривавшихъ 3 января женское епарх. училище, признавшихъ безъ возраженія, безъ колебаній, необходимость предполагаемой Совѣтомъ замѣны спаленъ и другихъ помѣщеній, расположенныхъ въ нижнемъ этажѣ училищаго дома, новыми, послѣдовало выраженіе недоумѣнія и колебанія касательно средствъ къ выполнению проекта. Астрах. градское духовенство принимаетъ, конечно, въ соображеніе а) то обстоятельство, что помѣщеніе въ училищномъ общежитіи безу-

словно необходимо прежде всего для дочерей уездного духовенства; между тѣмъ б) несоразмѣрно большая доля взносовъ на нужды епарх. училищъ по раскладкѣ съѣздовъ падаетъ на Астрах. градскія церкви и эти взносы въ послѣднее время усилились до того, что новые будто невозможны безъ крайняго стѣсненія, даже безъ разоренія градскихъ церковныхъ кассъ. Если и признать это опасеніе преувеличеннымъ: во всякомъ случаѣ нельзя ничего сказать противъ того заявленія, что пожертвованія на удовлетвореніе вышеизложеній нужды женскаго епарх. училища,—чѣмъ условливается устраненіе вошлющей тѣсноты, предупрежденіе серьезныхъ опасностей для училища и вмѣстѣ весьма чувствительныхъ стѣсненій уѣздного духовенства въ дѣлѣ воспитанія его дочерей,—должны по требованію строгой справедливости падать своею болѣе частію на заботы уѣздного и сельского духовенства.

Астраханское женское епарх. училище съ настоящаго года начало новый курсъ въ преобразованномъ видѣ подъ самыми благопріятными условіями: оно можетъ похвалиться высокопросвѣщенными благоволительными, отечески-заботливыми вниманіемъ Архиастыря, принадлежащаго къ числу немногихъ избранныхъ для великаго дѣла благоустройства нашихъ духовно-учебныхъ заведений; оно можетъ похвалиться составомъ отличныхъ не изъ корысти преданныхъ своему дѣлу наставниковъ—педагоговъ; оно, благодаря энергіи наваго преподавателя педагогики, одно изъ немногихъ, едвали не первое нашло возможнымъ въ первый-же годъ своего преобразованія существованія открыть педагогическую практику своимъ старшимъ воспитанницамъ въ открытой съ половины января воскресной женской школѣ.

Осуществленіе вышеизложенія проекта дало бы этому училищу видѣ вполнѣ благоустроеннаго и со стороны вѣнчанихъ удобствъ учебно-воспитательнаго общежительнаго заведенія надолго безъ новыхъ обременительныхъ тратъ на разширеніе помѣщеній, на поправки или значительныя передѣлки.

Къ сему долгъ имѣю присовокупить, что Совѣтъ употребить всѣ усилия къ тому, чтобы ни одинъ грошъ изъ жертвовемыхъ епарх. духовенствомъ на прочное благоустройство сего училища не былъ затраченъ безъ нужды и не цѣльсообразно. Правда, 10.000 р.—сумма весьма значительная для Астрахан. епархіи и собрать ее не легко; но а) въ текущемъ году пришлось бы неминуемо ограничиться устройствомъ спаленъ только вчернѣ, на что достаточно бы и меньшей половины сметной суммы въ настоящемъ году; во всякомъ случаѣ ради крайней нужды придется выносить тѣсноту въ текущемъ году;

6) можно надѣяться на участіе въ жертвахъ для благоустройства женскаго епарх. училища со стороны иноческихъ обителей... Училищный Совѣтъ увѣренъ, что на его просьбы объ этомъ не откажеть въ соизволеніи нашъ Архиастырь.

Предсѣдатель Совета Астраханскаго епархиального женскаго училища,
protoierej Григорій Покровский.

О БЪЯВЛЕНИЕ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКО-ЛITERATURNAIA, ХУДОЖЕСТВЕННАIA И РЕМЕСЛЕННАIA,

ГАТЦУКА

Издание редакц. Крестнаго Календаря.

Съ 1876 г. Газета издается по еще болѣе обширной программѣ, чѣмъ то было въ первый годъ ея издания. Цѣль ея также—сообщать читателямъ въ ежатомъ видѣ и съ возможно-большою отчетливостю, всѣ новости, события, происшествія, открытія и усовершенствованія, всѣ интересы дня и вопросы, обсуждаемые въ русской и иностранной печати; четыре раза въ годъ прилагаются парижскіе рисунки модъ.—Въ изданіи Газеты принимаютъ участіе лучшіе художники и известные наши ученые литераторы.

Это изящное изданіе, по внѣшнему своему виду и рисункамъ, никакъ не уступаетъ лучшимъ иллюстрированнымъ журналамъ Европы; по дешевизнѣ же своей (3 руб. въ годъ, безъ пересылки), представляетъ явленіе небывалое въ Россіи.

Подписанная цѣна съ пересылкою: на годъ—4 р., на $\frac{1}{2}$ года—2 р. 25 к., на $\frac{1}{4}$ года—1 р. 25 к., на 1 мѣс. 50 к.

Адресъ: „Въ Москву, въ редакцію газеты Крестнаго Календаря“.

Редакторъ-Издатель А. Гатцукъ.

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ Александръ.